

Гарри отвел взгляд. "Хогвартс все еще атакуют, и Министерство и больница Святого Мунго находятся под контролем Пожирателей смерти". "Так оно и есть", - загадочно сказал Дамблдор, махнув рукой в воздухе. "Что вы сделали?" спросил Гарри. "Хотя это правда, что легион Тома отказывается от помощи в больнице Святого Мунго, многие целители объединились и организовали что-то вроде перебежчиков. То же самое происходит и в Министерстве. В то время как Кингсли и Аластор объединили авроров и создали свое собственное сопротивление, многие работники Министерства сделали то же самое". Гарри сел прямее, почувствовав первый луч надежды для волшебников. "Иногда, чтобы проявилась храбрость некоторых людей, требуется большая трагедия", - мягко сказал Дамблдор. "Я заронил в сознание Летиции Уорбэнкс мысль о том, чтобы она проверила Отдел Тайн". "Летиция Уорбэнкс?" спросил Гарри. "Она работник Министерства из Департамента магических происшествий и катастроф. Она была координатором небольшого сопротивления в Министерстве. Она знает, каким целителям можно доверять в больнице Святого Мунго", - ответил профессор Дамблдор. "Волшебному миру придется пройти через долгий и - я надеюсь - основательный период восстановления. Я надеюсь, что такие люди, как Летиция, Аластор, Кингсли и Артур, примут в этом активное участие для всеобщего блага", - сказал профессор Дамблдор. "К сожалению для вас, я не вижу, чтобы интерес общественности к вам скоро угас". "Мы все должны играть свою роль, я полагаю", - сказал Гарри, пожимая плечами. "Очень м.а.т.у.р.е отношение", - сказал Дамблдор, сияя. Гарри действительно не очень внимательно слушал, что говорил профессор Дамблдор. Ему пришла в голову новая мысль. "Сэр... если я представлю вас здесь, могу ли я представить кого-нибудь еще, кого бы я хотел увидеть?" - спросил он, едва осмеливаясь дышать. Брови Дамблдора поднялись, и его пронзительные голубые глаза заглянули в полумесячные очки. "Я не могу ответить на этот вопрос."

Когда речь идет о тебе, ничто не идет точно по правилам. Возможно, тебе стоит рискнуть". Гарри тяжело сглотнул. Первой его мыслью было попытаться поговорить с родителями, но он не мог заставить себя сделать это. У него было много разговоров с ними в детстве, когда он запирался один в шкафу, но он никогда не ожидал, что они ответят. Он не был уверен, что сможет выдержать разочарование, если это не удастся. Он пошевелил губами, но не смог произнести ни звука. Он беспомощно посмотрел на профессора Дамблдора. "Я бы хотел, чтобы я мог сделать это для тебя, Гарри, но это не так. Это твой разум, и только твои мысли будут услышаны", - печально сказал Дамблдор. Гарри снова сглотнул, заставляя свое колотящееся сердце успокоиться. Его ноздри слегка раздувались, прежде чем он плотно закрыл глаза и позволил своему разуму вызвать образ своего крестного отца. Он так долго изгонял из своих мыслей образ лица Сириуса и звук его похожего на лай смеха, не желая чувствовать боль утраты. Однако теперь он вызвал в памяти разрозненные воспоминания о самом близком человеке, которого он когда-либо знал. Гарри медленно открыл глаза, и у него перехватило дыхание, когда он увидел знакомую развязную фигуру, появившуюся из серого тумана. Когда он шел, его лохматые волосы длиной до плеч развевались, а территория вокруг него превратилась в поле для квиддича. "Что, черт возьми, происходит?" потребовал Сириус, звуча очень раздраженно. "В одну минуту я болтал с восхитительной блондинкой, у которой между ушами мало что есть, кроме перекиси, а в следующую минуту я оказался в глуши - один".